

«Для меня «Амурка» стала трамплином в большую литературу и политику»

Бывший журналист АП
и экс-губернатор Альберт Кривченко
о громких расследованиях 60-х
и критике партии

Ирина Ворошилова

Он стал первым в постсоветский период главой Амурской области, а до этого первым из бывших коллег-амурправдивов удостоился чести быть депутатом Верховного Совета РСФСР. Трамплином на политический олимп, по словам Альберта Кривченко, для него стала «Амурская правда», где он отработал девять лет — с 1961-го по 1970-й. В разные годы у Кривченко, как у политика, главы региона, затем экс-губернатора, с руководством АП складывались разные отношения. Но одно оставалось неизменным — равнодушное отношение к самой газете. В канун 95-летия нашего издания мы пригласили экс-коллегу времен 60-х в гости, чтобы за чашкой чая он вспомнил всю правду про свою «Амурскую правду».

Оторвался от партии

— Альберт Аркадьевич, советская власть при всех ее позитивных моментах, заботе о человеке труда была весьма закрытой системой. Многие от народа скрывались, партноменклатура — вне критики. На мой взгляд, работать журналистом в годы вашей молодости было неинтересно.

— Вы ошибаетесь. Я пришел в газету в 1961 году — это был расцвет хрущевской оттепели. В обществе начинались дискуссии о дальнейшей судьбе советской экономики и всей страны. Работать было очень интересно. Да, цензура была жесткой, но и критика приветствовалась. Тогда вообще любая организация, которую покрывали в газете, обязана была сообщить о принятых мерах. В своем первом остром материале я раскритиковал работу нескольких руководящих работников в Благовещенске — они

сразу пришли в обком жаловаться на меня. Там поступили мудро, сказали: вот как суд решит, так и поступим. Суд принял решение в мою пользу. Но это был исключительный случай — в основном такие дела решались в партийных органах.

— Вы первым из журналистов «Амурки» стали работать в жанре расследования. Какое из них было для вас самым трудным?

— Когда я расследовал случай браконьерства, где были замешаны начальники и председатель самого крупного в Зейском районе сельсовета. Это была кошмарная работа. Помню, я от нервного напряжения три дня не мог спать, все думал, как выполнить задание. Тогда ведь действовало негласное правило: обком партии, первых секретарей райкомов, горкомов и сельсоветов не критиковать, а его нарушил. После публикации мою статью обсуждали на бюро Зейского райкома партии. Первый секретарь подытожил: «Проект постановления всем роздан. Давайте голосовать. Есть возражения?» Возражений ни у кого не было. Приезжаю в редакцию, главный редактор Уханов вызывает к себе в кабинет и протягивает копию постановления. Я читаю: «Собственный корреспондент «Амурской правды» Кривченко постоянно искажает факты, занимается популизмом, завоевывает авторитет у несознательной части населения, оторвался от партии...»

Редактор спрашивает: «Ты знаешь, что бы тебе в 37-м году после такой бумаги сделали?!» — «Догадываюсь». — «Как теперь перед обкомом отчитываться?!» И тогда я Павлу Александровичу предложил: «Я написал статью, я и буду отчитываться. У меня полный портфель убедительных доказательств». Открываю первую папку, а там сверху лежит фотография: браконьеры вытаскивают сети, а рядом секретарь Зейского райкома партии стоит с огромной

«Однажды я сказал: «Критикуем мелких сошек, а ничего не меняется. Давайте посмотрим власть — дадим райкому как следует».

1 Глава администрации области любил давать интервью бывшим коллегам

2 Альберт Кривченко работал собкором АП на строительстве Зейской ГЭС

3 Кривченко с коллегами на 50-лети «Амурской правды»

«АВТОРИТЕТНЫЕ ЛЮДИ МНЕ ПРЯМО ГОВОРИЛИ: «ВАС ЧЕРЕЗ ТРИ МЕСЯЦА СМЕТУТ, ПОТОМУ ЧТО БУДЕТ ГОЛОД, И ПАЦАНЫ БУДУТ БИТЬ ВИТРИНЫ МАГАЗИНОВ».

рыбиной и улыбается во весь рот. Уханов: «Вот это да!» Набирает номер секретаря обкома партии по пропаганде Карбиничева: «Михаил Григорьевич, прими, пожалуйста, Кривченко по интересующему нас общему вопросу». Прихожу. Подаю ему эту же самую папочку. Он посмотрел: «Ничего себе! А что пишут-то...» Дальше даже смотреть не стал.

— И как наказали тех начальников-браконьеров?

— К сожалению, никак. Хрущевская оттепель уже закончилась, начался брежневский застой. Времена изменились — и все спустило на тормозах. Но репутацию я тогда этим товарищам подпортил. Когда я приезжал в Зейский район в командировку, люди подходили и высказывали свое одобрение.

Литературная и фотосила

— Альберт Аркадьевич, расскажите о коллегах. С кем вам довелось работать?

— Творческий коллектив в «Амурской правде» был очень сильный. Некоторые журналисты, проработав всю жизнь в газетах, не написали ни одного очерка, а у нас работало сразу несколько очень сильных очеркистов и публицистов. Пятеро журналистов, с кем я работал в 60-е годы, стали членами Союза писателей России — это Нина Релина, Николай Фотьев, Иван Добрянский, Борис Машук... Ну и я (смеется). Вот какой был потенциал!

У нас был отличный фельетонист союзного уровня — Дмитрий Епифанов. Его фельетоны публиковали газета «Правда» и очень популярный тогда сатирический журнал «Крокодил», а одно из московских издательств выпустило книгу его произведений под названием «Свинья на блюде».

Особо хочу сказать о фотокорреспонденте Феликсе Дунаевском — он был талантом даже не союзного, а, наверное, мирового уровня, потому что у него потом были персональные выставки за рубежом. Мне не раз доводилось работать с ним в паре в командировках. Однажды, чтобы сделать нужный кадр, он уговорил крановщика подогнать свой кран ближе к объекту, забрался на него, а в другой раз заставил железнодорожников передвинуть целый со-

Как Авраменко и АП спасли Зейскую ГЭС

Ирина Ворошилова

Одна из крупнейших в России и вторая по мощности на Дальнем Востоке Зейская ГЭС играет особую роль в дальневосточной энергосистеме. Сегодня кажется невероятным, и об этом мало кто знает, что в 1968 году грандиозная стройка попала в секретный черный список ЦК КПСС — строящуюся гидроэлектростанцию хотели законсервировать. Как удалось отстоять Зейскую ГЭС? Альберт Кривченко рассказал эксклюзивные подробности политической операции, которую организовал первый секретарь Амурского обкома партии Степан Авраменко. Она осуществлялась под грифом «совершенно секретно».

Статью о приписках запретили

А вышли мы на интересный факт, о котором никогда раньше не слышали, случайно. Поинтересовались у Альберта Аркадьевича: было ли во время его работы в АП давление на журналистов со стороны областной партийной номенклатуры и о чем тогда запрещали писать?

— Конфликтов с обкомом и давления на журналистов не было. В те годы редактором в «Амурской правде» был очень демократичный и, я бы даже сказал, смелый человек — Павел Александрович Уханов. Он и сам не боялся высказывать свое мнение перед сильными мира сего, и журналистам давал возможность высказываться, — с большим уважением вспоминает о своем бывшем руководителе Альберт Кривченко. — За девять лет работы в газете у меня не опубликовали всего один-единственный острый материал. Но обком тогда поступил правильно.

Гость редакции рассказал предосторожность того самого острого материала, который вызвал недовольство у первых лиц области.

— Сегодня СМИ часто упоминают о взятках и откатах, а я тогда написал об огромных приписках на Зейской ГЭС — это когда реально выполнили столько-то работ, а написали в отчетах в два раза больше. Коллективу Зейской ГЭС присудили передовое переходящее знамя и большую денежную премию. Но на самом деле работа не была сделана, — экс-коллега продолжил свой рассказ. — Добыть доказательства приписок было очень трудно. Приходилось идти на хитрость. Копал тайно целый месяц: говорил руководству гидроэлектростанции, что пишу на другую тему, а сам потихоньку собирал необходимую информацию и документы. Получился серьезный аналитический материал, принес я Уханову очередную свою «бомбу». И вот тут наш редактор дрогнул — побежал в обком советоваться. Там за голову схватились: «Ни в коем случае не публиковать! Мы примем меры в рабочем порядке». Забрали все документы. Этот поступок редактора возмутил всех журналистов газеты — мы не привыкли к тому, чтобы спрашивать у обкома разрешение, можно ли писать о чем-то. Поэтому поведение редактора потом обсуждали на своем партбюро.

В черном списке

«Честно говоря, непонятно: статью публиковать запретили, а вы еще говорите, что обком поступил правильно?!» — удивились мы. На что Кривченко со свойственной ему хитроватой улыбкой заметил: — Дело в том, что над Зейской ГЭС тогда навис дамоклов меч. Шел 1968 год. В стране катастрофически не хватало денег. И многие великие стройки, среди которых оказалась и наша Зейская ГЭС, попали в черный список. ГЭС могли законсервировать, и тогда бы мы ее, скорее всего, никогда не увидели.

Но это, по словам Альберта Кривченко, была государственная тайна. Только первые секретари крайкомов и обкомов партии знали об этом чер-

ном списке, составленном в Центральном комитете КПСС. Первые лица регионов ездили в столицу, пытались отстоять в Кремле объекты. Наш первый секретарь Степан Авраменко тоже ездил в Москву и доказывал важность для области Зейской ГЭС.

— Степан Степанович нашел сторонников в ЦК, Министерстве энергетики и электрификации, которые тоже считали: Зейскую ГЭС нельзя консервировать. Но в Министерстве финансов слышать ничего не хотели: «Денег нет и не будет!» И тогда эти самые сторонники вместе со Степаном Авраменко втайне от партийного руководства страны решили обратиться через средства массовой информации к народу. А как же: пусть народ решает! Только как это сделать, если гостайну нельзя разглашать, и, главное, кто это сделает? — Альберт Кривченко сделал интригующую паузу и продолжил: — Нужен был авторитетный автор. Даже если бы сам первый секретарь Авраменко осмелился выступить в прессе, то его выступление не сыграло бы той роли, на которую рассчитывали высокопоставленные защитники ГЭС, ведь все главы регионов защищали свои стройки. Из Минэнерго и ЦК тоже никто не мог выступить. Тогда кто же?

Авторитетного автора нашли: решили, что в центральной газете «Советская Россия» выступит коллективный автор — редакция газеты «Амурская правда». Альберт Аркадьевич вспоминает, как его пригласил в кабинет редактор и сказал: «Разговор будет конфиденциальный. Ни одна душа об этом не должна узнать!».

Возникает резонный вопрос: если все держалось в строжайшей тайне, почему редактор об этом сказал довольно молодому, хоть и опытному журналисту Кривченко?

— Потому что я к тому времени три года проработал собственным корреспондентом на строительстве Зейской ГЭС. Никто, кроме меня, в газете лучше не разбирался в этой теме. Чтобы писать профессионально, я даже изучал учебники по гидростроению, — пояснил собеседник. — Кому было еще поручить подготовку такого материала?

Редактор «Амурской правды» сразу предупредил журналиста: ни о каком черном списке упоминать нельзя — даже, чтобы намекать было. Надо писать о героизме и трудовых подвигах гидростроителей, о значении Зейской ГЭС, что на ее строительстве сделано уже много... Пафос должен быть, чтобы материал захватывал. И чтобы у тех, кто сидит наверху и его прочитает, рука не поднялась подписать документ о приостановлении строительства ГЭС. Иначе народ не поймет: как так — еще вчера писали о великом предназначении стройки, а сегодня решили ее законсервировать?!

— Я подготовил такой материал. На каком уровне? Сегодня мне самому интересно было бы его заново перечитать и оценить. Только где найдешь теперь ту газету? — известный журналист и политик развел руками. — Павел Уханов отредактировал статью. Отпечатали текст на специальном бланке и отправили в Москву за подписью коллектива редакции газеты «Амурская правда».

Статья была опубликована в «Советской России». Политический ход был верный — Зейскую ГЭС сохранили. Финансирование в течение ряда лет было слабым, но главное — строительство продолжалось.

— Зато когда в начале семидесятых начался нефтяной бум, финансирование строительства резко увеличилось, — подытожил Альберт Аркадьевич и добавил: — В том, что эта великая стройка не остановилась и в 1975 году Зейская ГЭС дала первый ток, большая заслуга не только первого секретаря Амурского обкома Степана Авраменко, который пошел ради этого на большой политический риск, но и газеты «Амурская правда». И этим фактом современному коллективу АП надо гордиться.

Я читал «Амурскую правду» с 7-го класса

— С советской печатью я знаком с 1951 года, — вспоминает Альберт Кривченко свое первое знакомство с АП. — Я тогда еще учился в 7-м классе, но «Амурскую правду» очень часто читал от корки до корки. Мне было интересно. Сейчас трудно представить, чтобы семиклассник читал серьезные газеты, а в те годы на улицах Благовещенска было много стендов, где под стеклом вывешивалась «Амурна». Я подходил и порой забывал, куда шел. Потом спохватывался: «О, боже, я уже опоздал!» Учился в 1-й школе, она тогда была еще деревянной, а редакция АП находилась напротив в маленьком двухэтажном здании по Калининскому, 10. Из окна я постоянно видел, кто заходит в «Амурскую правду», кто выходит. Знал в лицо всех журналистов. Самые колоритные фигуры были у Ривлина, Уханова и Елифанова. Судьба так распорядилась, что через 10 лет я пришел в этот коллектив работать. И узнал, что эти люди еще и весьма колоритные личности.

став. После каждой фотосъемки он был в мыле, зато какие шедевры получались!

— Мы знаем, что среди журналистов были и музыканты.

— Мне повезло работать вместе с Абрамом Ривлиным. Он заведовал в редакции отделом культуры. Одессит, высокоинтеллектуальный человек, знающий и литературу, и театр. Он сочинял музыку и виртуозно играл на фортепиано. Абрам Григорьевич был первым композитором в нашей области, написал несколько песен на стихи Леонида Завальнюка, а также Виктора Чумакова — это был замечательный АП, который сочинял неплохие стихи для песен. У нас в актовом зале стояло пианино. Во время обеденного перерыва Ривлин часто импровизировал, а мы слушали. Иногда мы пели под его музыку. Одну из его песен на стихи Завальнюка помню до сих пор. Она называлась «Приснитесь мне, города», у нее был очень красивый припев. Когда в Благовещенск на гастроли приезжала Людмила Зыкина, мы пригласили ее на встречу в редакцию. Абрам Григорьевич играл для нее свои песни. Они ей понравились, но Зыкина сказала: «Жаль, что эти песни мужские, а то я бы включила их в свой репертуар».

